

Экологические угрозы складываются в результате преднамеренных и не-преднамеренных действий отдельных людей и организаций. Если первые прямо связываются с противоправным поведением отдельных индивидов, существующих в любом обществе, то вторые зачастую либо санкционированы соответствующей институциональной базой, либо укоренились в привычках людей (так делалось всегда, так поступают все). Тот и другой виды угроз имеют либо ситуативный, либо долговременный результат, складываются в определенные комбинации, постоянно разрушая ландшафты, поскольку происходят изменения в состоянии воды, воздуха и живых организмов и в конкретной местности, и часто далеко за ее пределами. Так, исчезновение лесов и болот в местах зарождения речек, питающих крупные реки, приводит к изменению природной среды на протяжении огромной территории. К этому следует добавить, что изменение одного из компонентов влечет за собой изменения других по схеме цепной реакции.

Сама мотивация непреднамеренных действий укладывается в логику, применяемую в уголовном праве для доказательства вины субъекта, совершившего действия, которые навлекли наказуемые последствия, что выражается в формуле «не желал, но сознательно допускал». Под эту формулу можно подвести несчетное количество действий, которые допускают в отношении природной среды и простые обыватели, и руководители, и собственники промышленных предприятий.

Таким образом, проблема сбережения природной среды является не узко-локальной, более острой для одних территорий и незначительной для других. Любые сдвиги в изменении пространства, ухудшающие сейчас или в перспективе условия соответствия экологическому императиву, требуют сопоставления их с глобальным контекстом.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ КОЭВОЛЮЦИОННОЙ СТРАТЕГИИ В КОНТЕКСТЕ ИДЕЙ НООСФЕРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

П. М. БУРАК

Актуальность разработки методологических подходов к формированию коэволюционной стратегии как совокупности важнейших принципов и целевых задач стабильного социоприродного развития на современном этапе становления ноосферы и обеспечения ее безопасности в качестве надсистемной организации взаимодействия биосферы, социосферы и техносферы объясняется интересами общества в сохранении человечества и жизни в целом. В этом отношении ноосферу можно рассматривать как сферу производства метазнания, формирования общих коэволюционных механизмов регуляции взаимодействия социальной, природной и технической реальности с помощью адаптированных социальных институтов, в особенности науки и человеческой

деятельности, основным координирующим средством которой является соответствующая культура. В данной культуре ноосферный человеческий интеллект интегрирует одновременно три активных вектора разумной деятельности – как функцию биосферы, социосферы и техносферы.

Ноосферная безопасность рассматривается нами в двух основных вариантах:

1) в форме совокупности природных предпосылок, создаваемых человеком условий и реализации воспроизведения метасистемной организации взаимодействия социосферы, техносферы и биосферы;

2) как такое состояние активности ноосферы, которое не приводит к необратимой деградации биосферы или самоуничтожению общества, но обеспечивает возможности их коэволюционного развития и сохранение необходимой степени относительно автономного существования.

Выявляются две важнейшие тенденции взаимодействия биосферы и коэволюции, имеющие стратегическое значение для обеспечения регулируемого, гармоничного взаимодействия общества и природы. Во-первых, коэволюция социосферы, биосферы и техносферы есть объективная предпосылка и условие формирования ноосферы, обуславливающая содержание ноосферной деятельности человека по достижению устойчивого развития. Во-вторых, ноосфера выступает в качестве метарегулятора коэволюции названных сфер, обеспечивая необходимое для выживания человечества единство общества, природы естественной и искусственной. Сохранение ноосферы, понимание значения ее безопасности и роли в поддержании социоприродной стабильности связано с выявлением общих закономерностей коэволюции в обществе, природе и технической реальности. В результате исследований нами выявлены некоторые объективные тенденции или инварианты коэволюции, обусловливающие сохранение и устойчивое воспроизведение отмеченных выше сфер. К таким инвариантам относятся: фрактальная организация систем различной природы на всех их уровнях; полимодальность проявлений существенных свойств, отношений и связей; нейтрализм как способ сохранения природы в относительно автономном существовании систем; единство несамодостаточности, самоизбыточности и самодостаточности систем в отношениях и связях со средой и другими системами. Важнейшей проблемой коэволюционной стратегии и обеспечения безопасности ноосферы является также исследование коэволюции как противоречивого процесса упорядочения и разупорядочения в сопряженном развитии систем одной и той же природы, а также различных по характеру систем. Мы пришли к выводу, что коэволюция должна рассматриваться как единый процесс, включающий противоположные тенденции прогрессивных и регressiveных изменений. В этой связи еще одной важнейшей функцией ноосферы как метасистемы является регулирование на основе научного знания механизмов коэволюции в различных проявлениях сопряженного развития общества, природы и техносферы на пути к их гармоничному взаимодействию. Таковы некоторые результаты наших исследований коэволюционной стратегии.